

Саратовский Листок Саратов 1893г. Январь

Памяти основателя русского театра.
(1763—1893).
4-го апрѣля въ Москвѣ, на кладбищѣ
Спассо-Андроніевскаго монастыря, чество-

валась память основателя русскаго театра и перваго русскаго актера Фёдора Григорьевича Волкова. Онъ скончался 34-хъ лѣтъ отъ роду въ Москвѣ въ 1763 году, т. е. 130 лѣтъ тому назадъ. Въ виду этого, не лишне напомнить читателямъ о роли и значеніи Волкова въ исторіи русскаго театра, пользуясь для этого статьей въ «Моск. Вѣд.» г. Ярцева, инициатора чествованія его памяти, хотя пользуясь только въ качествѣ матеріала.

Волковъ былъ сыномъ костромскаго купца и, оставшись сиротой, провелъ дѣтство въ домѣ своего отчима, ярославскаго купца Полушкина. Отчимъ полюбилъ умнаго, способнаго мальчика, старался образоватъ его, училъ въ Законодательской академіи и отправилъ еще юношей въ Петербургъ по торговымъ дѣламъ. Тутъ Волковъ впервые увидалъ придворный театръ, на которомъ играли итальянцы и нѣмцы. Онъ сразу привязался къ сценѣ, сталъ всматриваться и изучать театральное дѣло и, когда года черезъ два пріѣхалъ въ Ярославль, то въ немъ уже окончательно сложилась мысль завести тамъ свой театръ. Такъ какъ отчимъ его скончался, и онъ могъ уже свободно располагать собой и своимъ состояніемъ, онъ устроилъ въ Ярославлѣ первый русскій театръ, сначала въ кожевенномъ заведеніи, а потомъ и настоящій.

Волковъ своему театру отдалъ все время и трудъ и сильно разстроилъ свои торговыя дѣла. Онъ былъ при своемъ театрѣ и декораторомъ, и машинистомъ, и актеромъ и драматургомъ и даже ком-

позиторомъ. Ради театральной дѣятельности онъ работалъ надъ своимъ развитіемъ и образованіемъ, изучилъ разные языки и сдѣлался однимъ изъ образованнѣйшихъ людей своего времени. Вскорѣ вѣсть о немъ дошла до императрицы Елизаветы Петровны, которая пригласила его съ товарищами въ Петербургъ для подготовки къ театральной дѣятельности. Въ 1756 г. былъ изданъ указъ объ учрежденіи русскаго театра, и Волковъ сталъ «первымъ придворнымъ актеромъ». Въ теченіе шести лѣтъ Волковъ занималъ амбула перваго актера на драматическія и характерныя роли, писалъ оригинальныя и переводилъ съ французскаго и итальянскаго языковъ комедіи и драмы, сочинялъ къ піесамъ музыку и вообще былъ душой новаго, неокрѣпшаго дѣла. Будучи артистомъ-художникомъ по натурѣ, съ разнообразными дарованіями, Волковъ занимался и другими отраслями искусства, помимо театрального: музыкой, скульптурой и живописью.

Волковъ написалъ для театра около 15 пьесъ переводныхъ и оригинальныхъ, но, къ сожалѣнію, всѣ его пьесы утрачены. По словамъ г. Ярцева, насколько можно судить по сохранившимся косвеннымъ даннымъ, въ этихъ пьесахъ онъ старался рисовать живую дѣйствительность и пошелъ далеко впереди вождей русской драматургіи прошлаго вѣка, переносившихъ на русскую сцену изъ иностранной литературы чужіе нравы и чуждыхъ намъ по духу людей. Повидимому, и въ сценической дѣятельности онъ стремился къ художественной правдѣ, къ изображенію

на сценѣ живыхъ людей. По крайней мѣрѣ одинъ изъ біографовъ Волкова утверждаетъ что игра его была «только-что природная и неукрашенная искусствомъ». Можно думать, что современникъ ставилъ ему въ этомъ случаѣ въ вину то, что мы поставили-бы въ заслугу.

Какъ человекъ, Волковъ отличался безусловной честностью. Онъ всецѣло былъ преданъ своему дѣлу и жизнь внѣ его не имѣла для него особенной прелести. Онъ чуждался свѣтскихъ развлеченій и удовольствій и всего себя отдавалъ сценѣ. Говорить, что Волковъ, оказавшій услуги Екаторинѣ II при восшествіи ея на престолъ, отказался отъ должности кабинетъ-министра, которую ему хотѣла поручить императрица, и вообще не воспользовался корыстью благоволеніемъ къ нему Государыни.

Умеръ Волковъ въ Москвѣ въ 1763 г., во время коронаціи императрицы Екатерины II, которая поручила ему устроить полезное для народа зрѣлище. Результатомъ этого порученія явился всенародный уличный сатирическій маскарадъ «Торжествующая Минерва», устроенный по плану и подъ руководствомъ Волкова. Главная цѣль маскарада заключалась въ томъ, чтобы мерзость показавъ порокомъ, честность славить, сердца отъ нихъ отвлечь, испорченныхъ исправить.

И осмѣяніе всеобщаго вреда—Достойныхъ для забавъ, а злобныхъ для стыда.

Маскарадъ этотъ въскользко дней двигался по улицамъ Москвы, при необычай-

номъ стеченіи народа. Такъ какъ дѣло было на масляницѣ 30 января, 1 и 2 февраля, Волковъ, распоряжавшійся маскарадомъ, разѣзжая верхомъ по улицамъ Москвы, простудился и слегъ въ постель и послѣ двухъ мѣсяцевъ болѣзни скончался—4 апрѣля. Смерть его поразила какъ немногочисленное русское образованное общество, такъ и вообще москвичей, которые если и не сознавали хорошо его значенія для театра, то помнили его, какъ автора маскарада, произведшаго въ городѣ сильное впечатлѣніе. Масса народа собралась проводить Волкова въ его преждевременную могилу на кладбище Андроніева монастыря. Тутъ были, по свидѣтельству современниковъ, люди всѣхъ слоевъ общества: отъ знатныхъ до самыхъ простыхъ.

На смерть Волкова откликнулась и тогдашняя литература. Сумароковъ написалъ «элегію къ Дмитревскому на смерть Волкова», въ которой говоритъ, обращаясь къ Мельпоменѣ:

Пролей со мной потокъ, о Мельпомена, слезный,
Восплачь и возрыдай, и растребли власы!
Преставился мой другъ, прости, мой другъ любезный!

На вѣки Волкова престѣклися часы!
А дальше, по случаю смерти Волкова, выражаетъ свое опасеніе за будущность русскаго театра:

Въ небытіе теперь сей храмъ перенесется
И основаніе его уже трясется.
Въ другомъ современномъ стихотвореніи «Надгробіе Ф. Г. Волкову» такъ о-

редѣляется его значеніе:

Сей первый мужъ оеатръ Россіи
открылъ
И съ похвалой на немъ порокомъ поругался,
Былъ музамъ милый другъ, Отечеству служилъ,
До смерти былъ любимъ, по ней хвалимъ остался.

Прошло 130 лѣтъ со времени его смерти, и совершенно утратилось изъ памяти людей мѣсто, гдѣ онъ былъ похороненъ. Найти его оказалось невозможнымъ, потому что книги на кладбищѣ имѣются только съ 40-хъ годовъ нынѣшняго столѣтія. Мѣсто опредѣлили по предположеніямъ, близъ часовни подъ могилой ст. сов. Молчанова, гдѣ была отслужена литургія и панихида, а потомъ прибита на наружной стѣнѣ часовни памятная мѣдная доска с Волковѣ, на которой выгравировано: «Памяти перваго русскаго актера Фёдора Григорьевича Волкова. Погребенъ на семъ кладбищѣ. Родился 1729, скончался 1763.—Отъ общества для пособія нуждающимся сценическимъ дѣятелямъ».

Чествованіе памяти Волкова замѣчательно между прочимъ тѣмъ, что на немъ не было ни одного русскаго драматическаго артиста, а присутствовали только актеры нѣмецкой труппы Бока, состоящей въ настоящее время въ Москвѣ.